

Мачеха Чжоу Вэйвэй увидела это, шагнула вперед, взяла Су Цинцин за руку и расстроено сказала: "Хорошо, хорошо, они все вернулись, то, что случилось, не имеет значения".

"Мама, то, что ты сказала, неправильно. Если над моей сестрой будут издеваться, только представь, как она выйдет замуж в семью Куан и будет достойна брата Лэя".

Су Жухай быстро сказала: "Мяомяо, не говори ерунды!".

Чжоу Вэйвэй серьезно поперхнулась, из уголков ее глаз показались две слезинки: "Цинцин, мое трудолюбивое дитя, не бойся, за тебя отвечаем я и твой отец, и ты точно не отпустишь этих людей".

О, она действительно известная дочь Мо Жуму. Мать и дочь без слов приняли Су Цинцин всерьез. Су Цинцин захотелось поаплодировать им.

"Я только пострадала, когда меня ограбили на обратном пути. Как могли надо мной издеваться тетя Вэй и моя сестра?".

Су Цинцин медленно улыбнулась и сказала: "Открой рот и закрой рот и проклинай меня за несчастный случай. Неужели ты думала, что без меня Су Мяомяо сможет выйти замуж в семью Куан вместо меня?".

"Су Цинцин тоже дочь семьи Су. Почему ты не можешь? Я не могу. Я явно нравлюсь брату Лою!"

Су Цинцин равнодушно посмотрела на нее: "О, если тебе нравится, когда ты ложишься в постель, значит, ты нравишься не только ему".

"Тебе не стыдно, ты можешь говорить такие вещи".

Хотя Су Мяомяо была несдержанной наедине и делала много постыдных вещей с Куан Ли, она очень хорошо это скрывала. Когда Су Цинцин прилюдно раскрыла ее измену, она разрыдалась и зарыдала.

"Папа, посмотри, что сказала моя сестра. Она явно украла мое счастье и оклеветала меня кровью".

Су Рухай не хотел позволять своей младшей дочери выходить замуж, но семья Куан настаивала на Су Цинцин, как он мог так решить?

"

Цинцин, не говори ни слова, иди наверх отдохнуть пораньше, хорошо позаботься о ней в последние два дня, и не создавай проблем на банкете по случаю помолвки через три дня."

"Папа, ты необъективен!"

Су Мяомяо бросилась в объятия Чжоу Вэйвэй и горько заплакала: "Мама, отец слишком пристрастен, мне все равно, я нравлюсь брату Лже, и он может жениться только на мне!"

"Папа, я хочу спать, я вернусь в свою комнату".

Было очень неприятно слышать плач, а голова Су Цинцин все еще сильно болела.

Я хотел хорошо выспаться, но тут подошел Су Рухай с миской черного куриного супа в руке.

"Цинцин, выпей сначала немного супа, Мяомяо молода и невежественна, так что не воспринимай все слишком серьезно".

Су Цинцин подняла глаза, тепло в ее глазах мгновенно сменилось теплом Бэй Ханьбина, и легкомысленно сказала: "Нет, отец пришел ко мне, он должен что-то сказать".

"Цинцин, мой отец считает, что если у тебя действительно нет намерения выйти замуж за Куан Ли, то я не буду тебя принуждать. В конце концов, твое счастье - это то, о чем мой отец заботится больше всего. Я верю, что твоя мать в духе Неба надеется, что ты будешь счастлива так же, как и я". "

В конце концов, Су Жухай думала о ней, но Чжоу Вэйвэй и ее дочь всегда были в ее сердце.

Отец, семья, все ненастоящее.

Су Цинцин поджала губы.

Взяла миску с горячим супом, медленно выпила большую часть куриного супа и медленно сказала: "Папа хочет, чтобы я оставила брак Су Мяомяо".

"Э-э..." Он действительно имел это в виду.

Но Су Рухай закрыл свое старое лицо и не мог сказать ничего подобного.

"Папа, дело не в том, что я не позволю, а в том, что я не могу. Ты также знаешь, почему семья Куан выбрала меня, и ты не изменишь свое мнение так просто".

Су Жухай вздохнул с облегчением: "Все в порядке, я буду лоббировать семью Цюань, главное, что думает Цинцин, это твой брак, а отец нехороший...".

Су Цинцин вытерла рот и ровным тоном сказала: "Я могу согласиться, но у меня есть просьба".

"Какая просьба?"

Су Рухай был явно настороже, и чувствовал, что сегодняшняя Су Цинцин была странной, и он не мог определить, что именно было странным, особенно когда Су Цинцин смотрела на него, не отводя глаз, у него по всему телу побежали мурашки, как будто на него смотрела ядовитая змея, изрыгающая звезды.

...

Через два дня состояние Су Цинцин значительно улучшилось. Вспомнив, что она сказала, что придет поблагодарить этого человека, она тщательно подготовила подарки и пришла в особняк № 18 в бухте Ханьвань.

Верно, это дом знаменитого Эри Динцюаня.

Набравшись впечатлений, Су Цинцин назвала свое имя, и вскоре служанка ввела ее в дверь.

С беспокойным сердцем Су Цинцин прошла в главный зал и увидела знакомую высокую фигуру.

Куан Мотин был одет в черный костюм, неторопливо сидел на диване, брюки костюма подчеркивали стройные и мощные линии его ног, ноги были элегантно перекинуты, а все его тело демонстрировало благородную элегантность и сдержанную властность, которая исходила от его тела. ...

С того момента, как Су Цинцин вошла в дверь, она заметила, что на нее смотрит пара глаз, она стала еще более нервной, а ладони ее рук постоянно потели.

"Здравствуйте, второй мастер, я... Су Цинцин, в благодарность за то, что вы спасли меня в прошлый раз, я принесла подарок, чтобы отблагодарить вас сегодня".

Сказав это, экономка положила принесенный подарок на стеклянный столик.

Брови мужчины были слегка наморщены, и казалось, что в них был намек на недовольство: "Раз уж ты здесь, чтобы поблагодарить, почему бы тебе не поднять голову, чтобы говорить, ты здесь, и ты все еще боишься меня?".

Су Цинцин хотела продолжать быть страусом, но она пришла, она не может быть трусливой.

Она подняла голову и только тогда серьезно посмотрела на Куан Мотина.

Нежное лицо словно тщательно вырезано Богом, глаза глубоко посажены, длинные ресницы отбрасывают слабую тень на зрачки, похожие на обсидиан, переносица высоко поднята, уголки рта слегка прищурены.

Как и ожидалось, он задыхался.

"Кашель, вообще-то я пришел сюда сегодня, потому что хочу поговорить со вторым мастером. Второй мастер спасет людей до конца и отправит Будду на запад. Почему бы тебе не оказать мне услугу?"

Су Цинцин осмелилась заговорить со своим сердцем, поставив на смельчака, это ее единственный шанс.

Он положил палец на зажигалку и медленно сказал: "Не так много людей осмеливаются просить меня о помощи. Это потому, что ты невеста Куан Ли? Помнится, ты еще не так толста?"

"А? Второй господин, разве вы не говорили, что у вас нет никакого впечатления обо мне?"

"..." Эта мелочь зацепила его.

Брови и глаза Су Цинцин изогнулись, демонстрируя маленькую лисью хитрость: "Второй господин, ничего страшного, я не хочу выходить замуж за Куан Ли, и я верю, что второй господин не хочет, чтобы девушка, прекрасная как цветок, разрушила счастье на всю жизнь. Хорошо делать добрые дела".

По ее разумению, Куан Мотин и его старший брат никогда не имели дела друг с другом, и враг врага, естественно, является его другом.

Никаких проблем.

Он не сказал, что согласен или не согласен. Он сел на диван с длинными ногами и с улыбкой посмотрел на нее: "Ты не на того напала. Я никогда не буду делать добрые дела".

Рот Су Цинцин дернулся, ее мозговая цепь не выдержала.

Она тихо и неуверенно спросила: "Тогда... ты занимаешься тем, что наказываешь предателя и уничтожаешь зло?"

<http://tl.rulate.ru/book/79318/2562457>